

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Приоритеты развития климатического финансирования в Туркменистане и возможности для расширения международного сотрудничества в сфере финансирования климатических проектов

ЦЕЛИ И ВИДЫ КЛИМАТИЧЕСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Климатическое финансирование состоит из финансовых потоков для **сокращения выбросов парниковых газов** (далее – **митигации**) или **адаптации** к изменению климата, а также для реализации проектов, включающих элементы **как митигации, так и адаптации**.

Климатическое финансирование является частью более широкого понятия **«зеленое» финансирование**, включающего, помимо митигации и адаптации, проекты в сфере **сохранения биоразнообразия**, а также финансирование прочих направлений, связанных с охраной окружающей среды.

Направление климатического финансирования включает в себя достаточно широкий спектр финансовых инструментов, к основным из которых относятся:

- ✓ бюджетное финансирование;
- ✓ тарифные надбавки к стоимости энергоресурсов;
- ✓ налоги на собственность, активы;
- ✓ климатическое и углеродное налогообложение;
- ✓ грантовые инструменты;
- ✓ страховые инструменты;
- ✓ кредитование международными финансовыми организациями, институтами развития, коммерческими и государственными банками;
- ✓ «зеленые» облигации;
- ✓ лизинговые инструменты;
- ✓ инвестиционные фонды;
- ✓ механизмы углеродного рынка;
- ✓ револьверные и резервные фонды;
- ✓ финансирование, основанное на достижении конкретных результатов (“results-based financing”), модель «оплата за успешность» (“pay for success”);
- ✓ модели финансирования проектов в сфере повышения энергоэффективности энергосервисными компаниями (далее - ЭСКО);
- ✓ механизмы государственно-частного партнерства;
- ✓ своп-механизмы;
- ✓ механизмы стимулирования частных инвестиций в климатические проекты.

ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РЫНКА КЛИМАТИЧЕСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Мировой рынок «зеленого» и климатического финансирования демонстрировал устойчивый рост в последние годы. Порядка одной трети глобального общего

объема климатического финансирования, предоставляемого государственными источниками, и около 17% от общего объема климатического финансирования в мире мобилизуется участниками **Международного клуба финансирования развития** (далее – IDFC)¹, состоящего из 26 ведущих национальных и региональных банков развития и располагающего **4 трлн долл. США** в совокупных активах, порядка 68% из которых приходится на страны, не входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР).

С 2015 года обязательства по «зеленому» финансированию неизменно составляют более **одной пятой** от общего портфеля инвестиций членов IDFC, при этом на инструменты климатического финансирования приходилось **до 98%** от общего объема предоставляемых участниками IDFC «зеленых» финансовых продуктов (или около 281,9 млрд долл. США).

С 2019 по 2022 годы совокупные обязательства по «зеленому» финансированию участников IDFC составили **894 млрд долл. США**, а совокупные обязательства членов клуба по мобилизации «зеленого» финансирования по состоянию на 2022 год превысили 1,5 трлн долл. США с момента подписания Парижского соглашения в 2015 году.

В 2022 году участники IDFC сообщили о рекордно высоком уровне своих обязательств по «зеленому» финансированию, которые достигли 288 млрд долл. США и на 29% превысили уровень 2021 года, при этом 14 финансовых учреждений увеличили свои «зеленые» обязательства. По итогам 2022 года «зеленое» финансирование составило **24% от общего объема новых обязательств** участников IDFC, из которых до 98% пришлось на финансирование мер по борьбе с последствиями изменения климата.

Проекты в сфере митигации занимали доминирующее положение в структуре климатического финансирования, предоставленного участниками IDFC, достигнув рекордного уровня в 245 млрд долл. США в 2022 году. Наибольший объем финансирования приходился на **транспортный сектор** (96 млрд долл. США, или 39% от общего объема финансирования), а также **энергетику** (87 млрд долл. США, или 35% от общего объема финансирования)¹. Инвестиции в **низкоуглеродный транспорт** в 2022 г. выросли на 62% по сравнению с предыдущим годом, в первую очередь это обусловлено развитием транспортной инфраструктуры (автомобильные и железные дороги) в странах с развивающейся экономикой, таких как Китай. Наряду с этим наблюдается заметный рост эмиссии «зеленых» облигаций, особенно для финансирования проектов в сфере экологически чистого транспорта и модернизации «зеленой» инфраструктуры, что способствует дальнейшему развитию экологичных городских систем общественного транспорта.

¹ <https://www.idfc.org/green-finance-mapping/>

В финансировании **возобновляемых источников энергии** преобладали инвестиции в **наземную и морскую ветроэнергетику**, составившие в 2022 г. 32,8 млрд долл. США, или **38% от общего объема климатического финансирования** по каналам IDFC, а также **солнечную энергетику** (23,7 млрд долл. США, или **27%** от общего объема климатического финансирования), на **гидроэнергетику** приходилось **12%** от общего объема финансирования проектов в сфере возобновляемой энергетики¹.

Здания, общественные сооружения и повышение эффективности конечного потребления энергии также являлись важным инвестиционным приоритетом в 2022 году, общий объем направленных на указанные цели финансовых ресурсов составил 40 млрд долл. США, или 16% от общего объема ресурсов в проекты митигации. Вместе с тем, в 2022 году только 4 млрд долл. США было инвестировано участниками IDFC в проекты по митигации в **секторе сельского, лесного хозяйства, землепользования и рыболовства**, несмотря на то, что этот сектор обладает наибольшим потенциалом митигации, в совокупности превышающим потенциал сокращения выбросов в энергетической сфере.

В соответствии с общими принципами IDB-IDFC, финансирование адаптации включает в себя проекты с заявленным намерением устранить любые выявленные климатические риски, уязвимости и воздействия, и предполагает, чтобы мероприятия по адаптации должны быть отделены от деятельности, не связанной с адаптацией. При этом отслеживание финансирования проектов по адаптации является сложной задачей, поскольку стандартизированные определения и методологии для измерения выгод от адаптационных проектов разработаны в меньшей степени по сравнению с мероприятиями по митигации, для которых достигаемое сокращение выбросов парниковых газов является стандартным и измеримым результатом.

В 2022 году **финансирование адаптации** участниками IDFC оценивалось в **31,6 млрд долл. США**, что на 52% превысило уровень в 2021 г. Этот рекордно высокий уровень инвестиций был обусловлен главным образом удвоением обязательств по сохранению водных ресурсов, составивших в общей сложности 25 млрд долл. США. Финансирование проектов **в водном секторе** составило 79% от общего объема привлеченных в адаптационные проекты ресурсов в связи с растущей нехваткой воды во всем мире¹.

На адаптационные мероприятия по **снижению риска стихийных бедствий** по линии IDFC было направлено порядка 3 млрд долл. США, или 10% от общего объема климатического финансирования на цели адаптации, а на другие мероприятия - порядка 3 млрд долл. США, или 8%¹. На сектор **сельского хозяйства, природных ресурсов и адаптацию на основе экосистем** был направлен 1 млрд долл. США, или 2% от общего объема финансирования по каналам IDFC.

С 2015 года также зафиксирован устойчивый рост объемов климатических инвестиций в проекты, направленных **как на митигацию, так и на адаптацию**, что было особенно характерно для стран-участниц ОЭСР. По итогам 2022 года участники члены IDFC взяли на себя обязательства по климатическому финансированию данной категории проектов в размере 5,6 млрд долл. США.

Основной объем ресурсов климатического финансирования, мобилизованного по каналам IDFC по итогам 2022 г. (256 млрд долл. США, или 91% от общего объема ресурсов) был направлен в **виде кредитов** на сумму 256,5 млрд долл. США, что соответствует показателям предыдущих лет. Объемы **грантового**

финансирования возросли с 14 млрд долл. США в 2021 году до 24 млрд долл. США по итогам 2022 г., а 1,4 млрд долл. США было направлено в акционерный капитал, гарантии и другие финансовые инструменты¹.

Регион Центральной Азии является одним из приоритетных для работы международных финансовых организаций и расширения ими портфеля проектов, финансируемых с привлечением инструментов климатического финансирования, что обусловлено высокой уязвимостью стран к последствиям изменения климата и необходимостью масштабных инвестиций в инфраструктуру для поддержания ее устойчивого функционирования.

Таким образом, с учетом тенденций развития мирового финансового сектора и его «озеленения», Туркменистан располагает широкими возможностями по наращиванию объемов климатического финансирования по каналам таких ключевых международных финансовых организаций, как **Всемирный банк, Азиатский банк развития, Исламский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития** и иных структур, представленных в стране.

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ КЛИМАТИЧЕСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

По оценкам Всемирного банка², совокупный прямой и косвенный ущерб для экономики Туркменистана, связанный с выбросами парниковых газов, оценивается в **3,40 млрд долл. США** по состоянию на 2021 г.

Согласно оценкам, используемым Международным валютным фондом, полученным при помощи различных климатических моделей³, к 2100 г. **потери национального дохода Туркменистана от изменений климата** могут достигнуть в зависимости от сценария до 16,1%, что создает серьезные угрозы для макроэкономической стабильности государства в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Туркменистан характеризуется наличием значительного потенциала для сокращения выбросов потребления парниковых газов за счет внедрения возобновляемых источников энергии и повышения энергоэффективности в различных секторах экономики. Несмотря на снижение энергоёмкости ВВП Туркменистана с 30,44 МДж/долл. США (2017 г.) по ППС в 2000 г. до 10,18 МДж/долл. США (2017 г.) по ППС в 2021 г., **доля возобновляемых источников энергии** в конечном потреблении энергии в стране составляет менее 1%³.

Углеродоемкость ВВП Туркменистана по состоянию на 2014 г. составляла 1,315 кг CO₂/долл. США (2015 г.), что в 1,7 раз превышало среднемировое значение и в 2,1-3,6 раз превышает значение для таких развитых стран, как Германия, США, Япония, Канада³.

В то же время к важным макроэкономическим предпосылкам для развития инструментов климатического финансирования в Туркменистане следует отнести **рост ВВП страны**, который в период с 2020 по 2023 г. увеличился в номинальном выражении с 45,82 млрд долл. США до 59,88 млрд долл. США, или на 30,7%³.

Таким образом, актуальность для Туркменистана задачей является реализация последовательной долгосрочной климатической политики, что потребует мобилизации значительных финансовых ресурсов, и важную роль в решении указанных задач будут играть источники климатического финансирования.

² https://databank.worldbank.org/data/download/WDI_EXCEL.zip

³ <https://www.ngfs.net/ngfs-scenarios-portal/explore/>

ОСНОВНЫЕ ИНДИКАТОРЫ КЛИМАТИЧЕСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

В настоящее время основной объем финансирования, направляемый в Туркменистане на связанные с митигацией и адаптацией цели, приходится на такие источники финансирования, **как средства бюджета, банковские кредиты, собственные средства предприятий и средства населения.**

Долгосрочное развитие инструментов климатического финансирования в Туркменистане должно осуществляться с учетом текущей структуры финансирования капитальных затрат. Согласно данным за 2022 г., **расходы государственного бюджета** составили 25,76 млрд манатов.

По итогам 2022 г. в Туркменистане в структуре капитальных затрат отмечалась высокая доля **собственных средств предприятий и организаций** (33,5% от совокупных капитальных затрат), а также **средств населения** (31,8%). Доля иностранных источников в структуре капитальных затрат в 2022 г. составляла 15,0%, заемных средств - 11,8%, на прямые бюджетные инвестиции приходилось 7,8% совокупных инвестиций в основной капитал. Инвестиции в основной капитал за счет средств **централизованного и местного бюджета** в 2022 г. составили 2,20 млрд манатов, собственных средств предприятий и организаций – 9,44 млрд манатов, заемных средств – 3,34 млрд манатов, иностранных источников в 2022 г. составили 4,24 млрд манатов.

Ввод основных фондов в Туркменистане по итогам 2022 г. составил 31,68 млрд манатов, в том числе **государственными предприятиями и организациями** – 19,29 млрд манатов, **негосударственными предприятиями и организациями** – 3,69 млрд манатов, **населением** – 8,70 млрд манатов.

Общие инвестиции в основной капитал в **промышленности** в Туркменистане в 2022 г. составили 9,03 млрд манатов, в том числе в **топливной промышленности** – 6,23 млрд манатов.

Совокупные инвестиции в основной капитал в **электроэнергетику** в Туркменистане по итогам 2022 г. составили 942,6 млн манатов.

Жилищная сфера играет ключевую роль в структуре инвестиций в Туркменистане. Совокупные инвестиции в основной капитал в секторе «Жилищное строительство, городское хозяйство и благоустройство» по итогам 2022 г. составили 12,65 млрд манатов.

Инвестиции в мероприятия по **охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов** в Туркменистане по итогам 2022 г. составили 878,7 млн манатов, в том числе в сферу использования водных ресурсов – 836,0 млн манатов, охрану атмосферного воздуха – 0,1 млн манатов, лесных ресурсов – 17,4 млн манатов, земельных ресурсов – 23,8 млн манатов.

На **организацию заповедников** и других **природоохранных территорий** в Туркменистане по итогам 2022 г. было направлено 1,3 млн манатов.

Совокупные **текущие затраты на охрану природы** в Туркменистане в 2022 г. составляли 56,3 млн манатов. Общие затраты на капитальный ремонт основных производственных фондов по охране окружающей среды в 2022 г. составили 4,4 млн манатов.

Сектор сельского хозяйства и землепользования в Туркменистане характеризуется достаточно высокими объемами инвестиций. По итогам 2022 г. инвестиции в основной капитал в отрасли составили 609,1 млн манатов. Следствием капитальных инвестиций в отрасли стало достижение общей площади орошаемых земель в Туркменистане по состоянию на 2023 г. значения 1822,3 тыс. га.

Общая площадь **зеленых насаждений** в Туркменистане в 2022 г. достигла 30,6 тыс. га, а соотношение площади, занятой зелеными насаждениями, к общей площади городских земель – 16,1%.

Страховой сектор Туркменистана, который следует рассматривать как важное потенциального участника рынка климатического финансирования в стране, характеризуется поступательным развитием. По итогам 2022 г. страховые взносы в стране составили 264,8 млн манатов, в том числе по добровольным видам страхования – 235,4 млн манатов, по обязательным видам страхования – 29,4 млн манатов. Страховые выплаты за 2022 г. составили 10,2 млн манатов, в том числе по добровольным видам страхования – 10,1 млн манатов, по обязательным видам страхования – 0,06 млн манатов.

В то же время следует отметить, что текущий уровень расходов ключевых отраслей в Туркменистане, в которых сосредоточен **наибольший митигационный и адаптационный потенциал**, не обеспечивает возможности значительного наращивания инвестиций в основной капитал. В связи с этим все более важную роль в развитии инструментов климатического финансирования в стране будет играть национальная финансовая система.

Туркменистан наряду с другими государствами Центральной Азии на протяжении последних лет является достаточно перспективным и растущим рынком для климатического финансирования.

В соответствии с данными ОЭСР, в период с 2011 по 2021 гг. совокупный объем привлеченных ресурсов в климатические проекты по каналам международной технической помощи в Узбекистане составлял 3,3 млрд долл. США, в Таджикистане – 0,73 млрд долл. США, Казахстане – 0,16 млрд долл. США⁴.

По удельному показателю привлеченных ресурсов по каналам международной технической помощи и официального финансирования развития в климатические проекты в расчете на душу населения региональным лидером являлся Кыргызстан: за 2011-2021 гг. указанный показатель для указанной страны оценочно составил 8,6 долл. США/чел./год. Для Узбекистана данный индикатор оценивался в 8,2 долл. США/чел./год, Таджикистана – 6,7 долл. США/чел./год, Казахстана – 0,7 долл. США/чел./год⁴.

Возможность достижения средне- и долгосрочных целей климатической политики Туркменистана допустима при условии расширения доступа к различным каналам финансирования проектов в сфере митигации и адаптации, в том числе по международным каналам финансирования.

Начиная с 2010-х годов Туркменистаном было реализовано достаточно большое количество проектов международной технической помощи и инициатив, направленных на достижение климатических целей. Согласно оценкам Международной инициативы прозрачности помощи (IATI)⁵, **совокупный объем климатических инвестиций по каналам международной технической помощи и официального финансирования развития** в Туркменистан за 2013-2023 гг. оценивался в 524,3 млн долл. США, при этом в 2020-2023 гг. указанный объем

⁴ <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-data/statistics-on-resource-flows-to-developing-countries.htm>

⁵ <https://countrydata.iatistandard.org>

ежегодно достигал 82,6-170,2 млн долл. США по сравнению с 17,1 млн долл. США за 2013-2019 гг.

На проекты в **энергетическом секторе** согласно данным IATI за 2010-2023 гг. было направлено 499,2 млн долл. США, привлеченных Туркменистаном из внешних источников средств, в сектор **охраны окружающей среды** – 22,1 млн долл. США, сектор **снижения риска стихийных бедствий** – 1,8 млн долл. США, сектор **сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства** – 0,4 млн долл. США.

В структуре привлеченных за 2013-2023 гг. в Туркменистан финансовых ресурсов для реализации климатических проектов по каналам международной технической помощи и официального финансирования развития около 7% составляли **грантовые средства**, а основной объем финансирования приходился на **кредитные ресурсы**.

Основной объем финансирования для реализации климатических проектов в Туркменистане по итогам 2013-2023 гг. был привлечен по каналам **Азиатского банка развития (464,8 млн долл. США), Программы развития ООН (32,2 млн долл. США), структур ОАЭ (Abu Dhabi Fund for Development) (22,0 млн долл. США)**⁶.

Ключевыми получателями ресурсов по каналам международного климатического финансирования в Туркменистане по итогам 2013-2023 гг. являлись **Министерство энергетики Туркменистана** (464,8 млн долл. США), **Министерство охраны окружающей среды Туркменистана** (18,7 млн долл. США), **Правительство Туркменистана** (17,0 млн долл. США), а также **Государственный комитет водного хозяйства Туркменистана** (12,0 млн долл. США)⁶.

Таким образом, для Туркменистана характерно серьезное расширение международного сотрудничества в последние годы, направленного на мобилизацию климатического финансирования от внешних источников.

Вместе с тем следует отметить, что объемы ресурсов, привлеченных в Туркменистан за последние годы по внешним каналам климатического финансирования, недостаточны для достижения целевых индикаторов ОНУВ страны на период до 2030 г., что требует дальнейшего развития инфраструктуры климатического финансирования в стране. Следовательно, существует потребность в разработке новых инструментов финансирования климатических проектов, которые позволят повысить эффективность инвестиций и стимулировать привлечение дополнительных ресурсов для решения приоритетных задач, связанных с преодолением негативных последствий изменения климата в стране.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ДЛЯ ТУРКМЕНИСТАНА ИНСТРУМЕНТЫ КЛИМАТИЧЕСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Туркменистан обладает значительными возможностями для наращивания объемов климатического финансирования от широкого спектра источников.

Анализ текущей и перспективной конфигурации рынка климатического финансирования в мире, а также потребности в климатическом финансировании в Туркменистане в разрезе наиболее уязвимых секторов экономики позволяет идентифицировать следующий ряд финансовых инструментов, развитие которых может являться перспективным для страны:

- ✓ **гранты международных финансовых организаций и доноров**, привлекаемые для реализации климатических проектов;
- ✓ инструменты, направленные на повышение энергоэффективности бюджетного сектора (**револьверные фонды, фонды гарантий, энергосервисные контракты**);
- ✓ инструменты, направленные на стимулирование инвестиций в возобновляемые источники энергии (**«зеленые» облигации, револьверные фонды, фонды гарантий, инструменты углеродного рынка, льготные кредиты, кредиты международных финансовых организаций**);
- ✓ инструменты, направленные на повышение энергоэффективности частного сектора в сфере промышленности и услуг (**«зеленый» лизинг, револьверные фонды, льготные кредиты, фонды гарантий, налоговые инструменты**);
- ✓ инструменты, направленные на повышение энергоэффективности жилищного фонда (**«зеленая» ипотека, льготные кредиты для населения, субсидии и налоговые вычеты**);
- ✓ инструменты, направленные на реализацию проектов по снижению климатической уязвимости производителей сельскохозяйственной продукции при внедрении современных технологий (**инструменты климатического страхования, льготные кредиты, налоговые инструменты, инструменты субсидирования при закупке климатически устойчивых решений, фонды гарантий**);
- ✓ инструменты для закупки экологических чистых транспортных средств (**«зеленые» облигации, льготные кредиты, субсидирование при закупках экологических транспортных средств, налоговые инструменты, элементы углеродного рынка**);
- ✓ средства **национального и региональных бюджетов**;
- ✓ **кредитные ресурсы** банков Туркменистана;
- ✓ **собственные средства предприятий**.

Экономическая целесообразность внедрения каждого инструмента климатического финансирования должна определяться объемом рыночной ниши в каждом целевом секторе экономики и наличием рыночного спроса, наличием механизмов и институциональных игроков для практического внедрения данного инструмента в Туркменистане, а также достигаемым комплексным экологическим, экономическим и социальным эффектом для государства.

По данным NDC Partnership⁶, по состоянию на 2024 г. для Туркменистана доступны ресурсы для финансирования проектов, предоставляемых 45 зарубежными климатическими фондами и программами, в том числе 29 источников финансирования **адаптации**, 23 источника для проектов по **митигации**, а также 11 источников финансирования **межсекторальных мер**. Совокупный объем ресурсов, мобилизованных на климатические проекты доступными для Туркменистана глобальными и региональными фондами и программами, превышает **50 млрд долл. США**.

⁶ <https://ndcpartnership.org/knowledge-portal/climate-funds-explorer>

Перечень **ключевых международных климатических фондов, доноров и программ**, доступных для Туркменистана, включает в себя:

- ✓ Access to Energy Fund;
- ✓ Adaptation Fund;
- ✓ ADB Ventures Investment Fund 1 (VIF1);
- ✓ Asia Pacific Climate Finance Fund (ACiFF);
- ✓ Asia Pacific Disaster Response Fund (APDRF);
- ✓ Asian Clean Energy Fund under CEFPPF;
- ✓ Asia-Pacific Project Preparation Facility;
- ✓ Canadian Cooperation Fund on Climate Change;
- ✓ Cities Development Initiative for Asia under UFPF (UFPF-CDIATF);
- ✓ Clean Energy Fund under CEFPPF;
- ✓ Clean Technology Fund (CTF);
- ✓ Climate Change Fund;
- ✓ Climate Change Technical Assistance Facility (CCTAF);
- ✓ Climate Services for Resilient Development Partnership;
- ✓ Community Resilience Partnership Program Trust Fund under the Community Resilience Financing Partnership Facility (CRFPF-CRPPTF);
- ✓ Dutch Fund for Climate and Development;
- ✓ Energy Sector Management Assistance Program (ESMAP);
- ✓ Energy Transition Mechanism Partnership Trust Fund (CEF-ETMPTF);
- ✓ Finance and Technology Transfer Centre for Climate Change (FINTECC);
- ✓ Forest Investment Program (FIP);
- ✓ Global Climate Change Alliance (GCCA+);
- ✓ Global Environment Facility (GEF) - Small Grants Program;
- ✓ Global Environment Facility (GEF) Trust Fund;
- ✓ Global Facility for Disaster Reduction and Recovery (GFDRR);
- ✓ Green Climate Fund (GCF);
- ✓ Green Climate Fund (GCF) - Project Preparation Facility;
- ✓ Green Climate Fund (GCF) - Readiness Programme;
- ✓ High-Level Technology Fund (HLTF);
- ✓ InsuResilience Investment Fund (IIF);
- ✓ Japan Fund for Poverty Reduction (JFPR);
- ✓ Le Fonds Français pour l'Environnement Mondial;
- ✓ Leading Asia's Private Infrastructure Fund (LEAP);
- ✓ Multilateral Fund for the Implementation of the Montreal Protocol;
- ✓ People's Republic of China Poverty Reduction and Regional Cooperation Fund (PRCF);
- ✓ Pilot Auction Facility for Methane and Climate Change Mitigation (PAF);
- ✓ Pilot Program for Climate Resilience (PPCR);
- ✓ Regional Cooperation and Integration Fund under RCIFPF (RCIF);
- ✓ Republic of Korea e-Asia and Knowledge Partnership Fund (EAKPF);
- ✓ Sanitation Financing Partnership Trust Fund under WFPF (WFPF-SFPTF);
- ✓ Scaling up Renewable Energy in Low Income Countries Program (SREP);
- ✓ Spanish Cooperation Fund for Technical Assistance (TAGF-SPA);
- ✓ Special Climate Change Fund (SCCF);
- ✓ The Carbon Fund - The Carbon Initiative for Development (Ci-Dev);
- ✓ Urban Environmental Infrastructure Fund under UFPF (UFPF-UEIF);
- ✓ Water Resilience Trust Fund under the Water Financing Partnership Facility (WFPF-WRTF).

Основными ресурсами для грантового финансирования климатических проектов в Туркменистане располагают следующие международные климатические фонды: **Adaptation Fund, Global Environment Facility, Green Climate Fund, Clean Technology Fund, Global Facility for Disaster Reduction and Recovery, Japan Fund for Poverty Reduction, Leading Asia's Private Infrastructure Fund.**

С целью реализации приоритетных высокобюджетных климатических проектов в Туркменистане (**с объемом финансирования свыше 10 млн долл. США**) целесообразно привлечение целевых кредитов таких международных финансовых организаций, как **Всемирный банк, Азиатский банк развития, Исламский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития.**

Таким образом, существующая в мире инфраструктура климатического финансирования предоставляет Туркменистану широкие возможности по привлечению значительных ресурсов для реализации проектов в сфере митигации и адаптации различными категориями национальных бенефициаров, включая масштабные грантовые программы.

Перспективные инструменты климатического финансирования для Туркменистана и их потенциал рассмотрены ниже:

- ✓ Потенциальный объем привлечения ресурсов по каналам **углеродного финансирования** в Туркменистане оценивается в **несколько миллионов долларов США** в год.
- ✓ Оцениваемый объем мобилизации финансирования с использованием механизма **«зеленых» облигаций** для Туркменистана оценивается в 10-20 млн долл. США на начальном этапе его внедрения, а в среднесрочной перспективе – **до 30-50 млн долл. США в год.**
- ✓ Потенциал рынка **энергосервиса** в Туркменистане оценивается до 5 млн долл. США ежегодно на начальном этапе его развития, а в среднесрочной перспективе – **до 10-15 млн долл. США в год.**
- ✓ Потенциал использования механизма **револьверного фонда** в Туркменистане оценивается **до 5-10 млн долл. США в год.**
- ✓ Потенциальный объем спроса на **механизмы поддержки домохозяйств** в стране оценивается не менее чем в **10-15 млн долл. США** ежегодно в среднесрочной перспективе.
- ✓ Потенциал рынка **климатического страхования** в сфере сельскохозяйственного производства в среднесрочной перспективе оценивается **до 5 млн долл. США** и в последующем может быть кратно увеличен.